

Приходько А.И.

Коннотация в лингвокультурологическом контексте

Приходько Анна Ильинична, доктор филологических наук, профессор
кафедры английской филологии
Запорожский национальный университет, г. Запорожье, Украина

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с лингвокультурологическим аспектом коннотации. Проанализированы различные точки зрения на природу коннотации. Определена роль коннотации в интерпретации картины мира и формировании концептосферы определенного этноса.

Ключевые слова: коннотация, лингвокультурологический, концептосфера, картина мира.

Вопрос о коннотации в лингвокультурологическом контексте является логическим продолжением проблемы внутренней формы языкового знака как лингвокультурологической категории.

Поскольку настоящая статья имеет лингвокультурологическую направленность, само понятие «коннотация» рассматривается в ракурсе её связи с национально-культурной спецификой и уточняется термином «культурно-национальная (или культурная) коннотация». По мнению В.А. Масловой, понятие культурной коннотации является ключевым в лингвокультурологии в связи с задачами этого направления и определяется как экспонент культуры в языковом знаке [12, с. 53].

Вопрос о коннотативном значении является в настоящее время в науке одним из дискутируемых, а сам объем понятия коннотации ещё до конца точно не определён. Поэтому в работе предпринимается попытка определить место и специфику коннотации в русле проблемы лингвокультурологического моделирования.

Понятие «коннотация» настолько многогранно, что приобретает самые разнообразные определения в зависимости от той области, к которой оно применимо. В стилистике «коннотация» понимается как стилистическое со-значение, связанное с эмоциональной оценкой [5], в переводоведении – прагматическое значение [9], в лингвострановедении – добавочная информация, имеющая национальную окраску [4], в психологии – семантические ассоциации [2]. В самой лингвистике под коннотациями подразумеваются «ассоциативные признаки, ставшие частью лексического значения языковой единицы». Кроме того, подчеркивается, что коннотации «формируются и опытом коммуникантов, и языковой системой и всегда объединяются с определенным для них пониманием» [20, с. 34 – 35].

Понятие «коннотация» может трактоваться как в широком, так и узком смысле. В первом случае речь обычно идет о любом компоненте, который дополняет предметно-понятийное или денотативное, а также грамматическое содержание языковой сущности, при этом выполняя экспрессивную функцию.

Во втором случае коннотация рассматривается как «компонент значения, смысла языковой единицы, выступающей во вторичной для неё функции наименования, который при употреблении в речи дополняет её объективное значение ассоциативно-образным представлением об обозначаемой реалии на основе осознания внутренней формы наименования, то есть признаков, соотносимых с буквальным смыслом тропа

или фигуры речи, мотивировавшим переосмысление данного выражения» [15, с. 236].

В общем и целом, в традиционном лингвистическом контексте коннотация характеризуется следующими признаками:

- а) коннотация есть семантическая сущность;
- б) коннотация узуально или окказионально входит в семантику языковых единиц;
- в) коннотация выражает эмотивно-оценочное отношение субъекта речи к действительности при её обозначении в высказывании;
- г) коннотация приобретает стилистически маркированную форму в виде тропов;
- д) коннотация создает экспрессивный эффект [14, с. 5].

Весьма вероятно, что эта группа признаков коннотации как лингвистической категории не является закрытым списком, и в рамках лингвокультурологического исследования такой список может быть расширен. Так, например:

- а) коннотация включает в себя отсылку не к индивидуальному пользователю знака - говорящему, а к языковому коллективу (который в этом случае можно определить как национально-культурная общность) [7, с. 92];
- б) коннотация объективируется в речи, в частности, в форме псевдотавтологических конструкций типа «X есть X».

Говоря о лингвокультурологической значимости коннотации, необходимо обратиться к статусу признаков, положенных в основу коннотации.

В.Н. Телия считает, что коннотация создается внутренней формой, при этом последняя понимается в широком смысле как «любой образ, так или иначе ассоциированный в сознании говорящих с предшествующим значением слова или выражения» [14, с. 12–13].

Ю.Д. Апресян предлагает считать, что коннотация языковой единицы образована «несущественными, но устойчивыми признаками выражаемого ею понятия, которые воплощают принятую в данном языковом коллективе оценку соответствующего предмета или факта действительности» [1, с. 159]. В данной статье разделяется позиция Ю.Д. Апресяна, поскольку такой подход к структуре коннотаций позволяет снять неясность положения внутренней формы по отношению к коннотации при рассмотрении их в лингвокультурологическом контексте: внутренняя форма языкового знака, как указывалось ранее, соотносится с существенными признаками, в то время как коннотация – с несущественными, но устойчивыми. На основе этого естественно будет предположить, что национально-культурное своеобразие языкового знака может быть выявлено как на основе анализа существенных, так и несущественных семантических признаков. Естественно будет предположить существование сме-

шанных типов национально-культурно-мотивированных признаков. Первый вариант национально-культурной специфики языкового знака рассматривался ранее, обращение к коннотации дает возможность выполнить лингвокультурологическую задачу с позиций анализа несущественных признаков значения языковой единицы. В этом смысле коннотация получает помету «национально-культурная».

Синтез изложенных положений и подходов к сущности коннотации позволяет в качестве рабочего принять следующее её определение:

Коннотация есть семантическая сущность, представляющая собой окказиональную или узальную часть семантики языковых единиц, создаваемая несущественными, но постоянными признаками соответствующего понятия в виде ассоциативно-образного представления о фрагменте действительности, выражает эмотивно-оценочное отношение субъекта к объекту и включает отсылку к особенностям национально-культурной языковой общности.

Концепция национально-культурных коннотаций интенсивно разрабатывается школой В.Н. Телия, занимающейся лингвокультурологическим анализом фразеологизмов с позиции рефлексии живого носителя языка. В.Н. Телия считает, что культурно-национальные коннотации языковых сущностей узально сопровождают их значение в форме образных ассоциаций с эталонами, стереотипами и другими культурными знаками и соотносятся друг с другом посредством когнитивных процедур, придающих этим коннотациям осмысление [16, с. 312 – 313]. Развивая эту мысль, М.Л. Ковшова определяет культурную коннотацию как особый тип знаний, актуализирующийся в ходе культурной интерпретации, под которой понимается процедура опосредования мотивационного, оценочного и эмотивного компонентов значения фразеологизма, представленных как область культурного знания в «ментальности» носителя языка» [8, с. 13].

Таким образом, в рамках исследования культурной коннотации в значении языковой единицы выделяется три культурно-маркированных блока значения: мотивационное, оценочное, эмотивное, которые и интерпретируются в семантическом пространстве культуры и соотносятся с культурно-национальными эталонами, стереотипами, выступающими как культурные знаки. Интеракция ассоциативного образа, создаваемого признаками понятия, и культурных знаков составляет содержание национально-культурной коннотации. Как считает В.Н. Телия, эта интеракция может существовать только в интерактивном режиме, при наличии культурно-языковой компетенции, которая, с одной стороны, «впитывается с молоком матери», с другой – с освоением эталонов и стереотипов группового опыта, характерного для данной лингвокультурной общности [17, с. 309 – 310].

На языковом уровне это взаимодействие обретает эмоционально-оценочное содержание и «снимается» в форме чувств-отношений, отражаемых в словарях в виде помет «неодобрительно, презрительно, иронично и т.д.». Это означает, что национально-культурная коннотация, прежде всего, свидетельствует о ценностно-оценочных категориях культуры.

В рамках исследования коннотаций в лингвокультурологическом контексте следует отметить еще одну коннотативную особенность, часто наблюдаемую в языковых ситуациях, которая отражает социально-культурные изменения, происходящие в обществе. По мнению И.М. Кобозевой, «коннотации слов одного языка чаще всего неизвестны носителям другого языка, поэтому при желании снять отрицательные коннотации, имеющиеся у исконного слова своего языка, в него вводится путем заимствования эквивалент, лишенный этих коннотаций, и приобретающий в заимствующем языке коннотации, которые связаны с представлениями о той стране, из языка которой взят синонимичный неологизм» [7, с. 94]. В результате, реалии родного языка, заключающие отрицательные оценки и негативное отношение, начинают именоваться иначе, очевидно, с целью сгладить, завуалировать свой первоначальный смысл или придать ему более весомый статус. Весьма вероятно, что может наблюдаться и противоположный процесс: иностранное слово, не имеющее негативных коннотаций, заимствуется другим языком и обрастает дополнительными отрицательными коннотациями в связи с новой социокультурной обстановкой.

Фразеологические единицы выражают оценочно-эмотивное отношение говорящего к фактам действительности посредством их образно мотивирующего отображения в языке. Целью таких фразеологических единиц является не описание действия, а его квалификация с точки зрения говорящего [8, с. 13 – 14]. Их употребление провоцируется конфликтными ситуациями и поступками. Национально-культурная специфика таких единиц заключена в том, что их экспрессивность связана с нормативной картиной мира, обусловленной культурными категориями социума. Её раскрытие возможно через интерпретацию образного основания. Культурная интерпретация предполагает следующий алгоритм действия:

- а) соотнесение денотативного содержания единицы с рационально-оценочными установками культурной общности, как следствие – формирование оценочного суждения;
- б) соотнесение мотивированного образа внутренней формы (мотивационный компонент) с культурными установками, стереотипами, символами, и так далее, как следствие – формирование эмотивно-оценочной реакции как эмоционального переживания какой-либо объективной ситуации [8, с. 16].

Таким образом, коннотативный компонент значения наравне с другими категориями лингвокультурологического моделирования может быть использован как основа культурной интерпретации языковых сущностей. Коннотация как фрагмент семантического значения создается несущественными, но устойчивыми признаками, имеет отсылку к лингвокультурной общности, создается в виде ассоциативно-образного представления о действительности, на языковом и речевом уровнях приобретает различные формы, выражает эмотивно-оценочное отношение к объекту, сопряженное с эталонами, правилами, нормами поведения, распространенными и принятыми в лингвокультурной общности. Культурная интерпретация как языковых сущностей в соотношении со знаками культуры, так и явлений заимствования коннотаций, поз-

воляет говорить о национально-культурных явлениях и их особенностях в жизни языкового коллектива.

В семантике каждого языка есть отражение как общих культурных универсалий, так и своеобразие культуры каждого конкретного народа. Свообразие культуры этноса обуславливает специфику национально-специфичного компонента языковой ментальности. Благодаря этому в материи языка оформляется концептуальный образ мира каждого конкретного ментально-лингвистического комплекса. В связи с реализацией национально-специфического компонента языковой ментальности всё чаще в лингвистической литературе идёт речь о явлении культурной коннотации [13; 18]. Рассмотрим, какова суть этого явления и какое отношение оно имеет к культурной составляющей языковой ментальности.

Теория коннотации вообще в современной лингвистике очень богата и изучается в семиотическом, стилистическом, психологическом, философском, логическом и семантическом аспектах. Согласно традиционной точке зрения, коннотации присущ признак дополнительности к денотативному аспекту значения. Эмоциональный, экспрессивный, оценочный и функционально-стилистический компоненты как бы наслаиваются на основное (предметно-логическое, денотативное) ядро значения, т. е. коннотация вторична по отношению к денотации [20]. В этой наиболее распространённой концепции коннотации функционально-стилистические семы располагаются на периферии значения, а предметно-логические составляют его ядро. Коннотативный компонент лексического значения – это точка непосредственного соприкосновения семантических и прагматических аспектов семиозиса. Прагматическая обусловленность коннотации – её существенный признак. Как справедливо замечает В.И. Шаховский, мнения по вопросу о соотношении коннотации и семантической структуры слова расходятся. Коннотацию то считают окраской, дополнительным содержанием слова (традиционный подход), то её отграничивают от слова вообще; коннотацию часто включают то в сигнификацию слова, то в импликацию и ассоциацию [20, с. 66]. Так, у Н.А. Востряковой языковая коннотация – это сопутствующие денотату семантические и стилистические элементы, выражающие субъективные аспекты вербализованного восприятия человеком окружающего мира [6, с. 37]. А Ж. Карон говорит о коннотации, как о явлении индивидуального порядка – ансамбле знаний, ассоциируемых индивидом с конкретным словом [22, с. 91]. Ю.А. Ладыгин признаёт связь коннотативных и имплицитных смыслов [10]. Имея целью описать суть феномена культурной коннотации, под коннотацией вообще мы, вслед за Ю.А. Ладыгиным, будем подразумевать «особую надстройку над предметно-логическим содержанием, совмещающую оценочную, эмотивную экспрессивную и стилистическую функции» [10, с. 79], тем самым придерживаясь традиционного понимания коннотации.

Связь языка с национальной культурой многогранна и, как следствие из уже сделанных нами выводов, фиксируется в образе мира национально-лингвального сообщества. Каждая лингвокультура обладает собственным культурным кодом – стандартизован-

ными речевыми практиками, несущими в себе систему образов, имеющих в рамках данной этнокультуры определённое символическое значение. В связи с описанием культурных кодов исследователи прибегают к понятиям национально-культурного компонента значения [4], фоновых знаний [12]. Эти понятия являются непосредственными составляющими понятия «культурный фон». Культурный фон – это то, в чём «существует» носитель некоторой культуры в определённый промежуток времени, его культурное пространство, определённый комплекс художественных и нехудожественных знаний, характеризуемый уровнем и направлением синтеза лингвокультурной общности [12, с. 87]. Изучение коннотаций, определяемых культурным фоном как контекстом представляет, с нашей точки зрения, особый интерес.

Культурная коннотация как фактор, актуализирующий лингвокультурную специфику того или иного сообщества [17], возникает как результат интерпретации ассоциативно-образного посредством соотнесения его с культурно-национальными эталонами и стереотипами. Содержание культурной коннотации – соотнесение с тем или иным культурным кодом [12, с. 47]. Природа культурной коннотации может быть объяснена следующим образом: культурологические созначения, сопровождающие слово, являются принадлежностями только определённого языка, поэтому слово, как историко-культурная сущность, может быть полностью понято и значение осмыслено во всём объёме только в контексте данной национальной культуры.

В каждом языке, в каждой культуре возникают свои специфические созначения – коннотации. Механизм их возникновения связан с усилением отдельных аспектов значения. Определяющим фактором при этом является яркость внутренней формы слова, на базе которой возникают наиболее стабильные ассоциации. Ассоциации формируют основу коннотаций. Обычно из денотата вычлняются отдельные признаки, образ которых предстаёт во внутренней форме коннотативного слова.

Специфика оценочной картины мира каждого национально-лингвокультурного сообщества определяется именно совокупностью коннотаций культуры, свойственных данному сообществу. Культурные коннотации, таким образом, – не просто информация о культурных особенностях конкретного этноса, это «оценочный ореол» лингвокультуры.

Возвращаясь к вопросу о семантике коннотации, вслед за В.А. Масловой, отметим: коннотация несёт потенциальные номинативные ресурсы языковой системы; «коннотативное слово обладает способностью не только создавать, но и удерживать глубинный смысл, находящийся в сложных отношениях с семантикой слова, закреплять его в языке, создавая тем самым культурно-национальную языковую картину» [12, с. 54].

Важной характеристикой культурной коннотации является тот факт, что она может быть определена как «установка на дискурс». Культурная коннотация есть языковая функция памяти, она обуславливает узнавание (общий культурный код настоящего) и припоминание (общий культурный код прошлого) слов, слово-

сочетаний в их отношениях к типу дискурса. Она может обеспечивать устойчивость словосочетаний. Не случайно мы говорим об особой роли фразеологизмов и метафор в репрезентации культурной коннотации. Лишь благодаря культурной коннотации, устанавливающей связь с народно-поэтическим дискурсом, который является сокровищницей и хранилищем опыта этноса.

Связь ассоциативного основания с культурой, реализующаяся в культурных коннотациях, позволяет выделять культурные доминанты, опираясь на фразеологизмы и паремии. Однако, как справедливо отмечается многими исследователями [3], существуют смыслы, которые вербализуются во всех языках мира универсально, поэтому не все фразеологизмы и не вся паремиология могут нести культурные коннотации. Особым случаем является совпадение культурных коннотаций в определённых культурах, ведь культуры могут в разной степени совпадать.

Сложность вычленения, реконструкции культурных коннотаций вытекает из их включённости (почти полной) в область «конвенционного имплицитного». Признаками любой имплицитной информации является, во-первых, понимание с несто процентной надёжностью, во-вторых, факультативность восприятия, в-третьих, возможность экспликации при перефразе и связь с речевыми актами. Субъект речи не всегда осознаёт культурную коннотацию; воспринимается культурная коннотация далеко не при любых условиях общения. Но она всегда может быть передана эксплицитно, описательно, и не всегда имеет отношение к конкретному типу речевого акта, связана всегда с тем или иным дискурсом.

Культурная коннотация – это тот дополнительный по отношению к денотативному значению признак, который несёт в себе информацию о национально-культурном опыте. Именно национальный опыт определяет специфические особенности языка на всех его уровнях. В силу специфики языка в сознании говорящих на нём возникает определённая языковая картина мира, сквозь призму которой человек видит мир. Языковая картина мира – это выработанное многове-

ковым опытом народа и осуществляемое средствами языковых номинаций изображение всего существующего как целостного и многочастного мира.

Культурные концепты, формирующие её, по-разному в ней представлены и интерпретируются носителями языка через культурные коннотации. А так как культурные коннотации в большинстве своём есть область имплицитных знаний, не всегда стопроцентно понятных даже носителям языка, то для представителей других лингвокультур, а также в целях научного описания, формой интерпретации культурных коннотаций (а через неё – интерпретации содержания культурных концептов) является не толкование, а культурный комментарий, задачей которого в широком смысле слова является интерпретация отношений: Язык vs. Дискурс.

Следовательно, можно сделать вывод о важной роли культурной коннотации в интерпретации культурной картины мира, а затем и в концептуализации, формировании концептосферы. Именно поэтому концепт называется «сгустком культуры» [19] признаётся, что «потенции концепта тем шире и богаче, чем шире и богаче культурный опыт человека» [11, с. 4]. Опираясь на понятие культурная коннотация, мы выходим как на концептосферу национального языка – носитель коллективного сознания, так и на концептосферы конкретных индивидов.

Таким образом, функция культурной коннотации состоит в привнесении в концептуальную систему языка того, что не является универсальным для всех языков и определяет специфику данного конкретного языка. Содержание культурной коннотации – это «результат интерпретации в соответствии с культурно-языковой компетенцией носителей языка тех или иных знаков языка со знаками «языка» культуры» [18, с. 17]. Культурные коннотации, реализующиеся в коммуникациях представителей некоторого ментально-лингвального комплекса, в своей сумме определяют тип лингвокультуры, к которому относится ментально-лингвальный комплекс и задают его базисные признаки.

ЛИТЕРАТУРА (REFERENCES TRANSLATED AND TRANSLITERATED)

1. Апресян Ю.Д. Исследования по семантике и лексикографии. Т. I: Парадигматика. М.: Языки славянских культур, 2009. – 568 с.
2. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика (синонимические средства языка). М.: Наука, 1974. – 366 с.
3. Вежицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. I. Введение. // Вежицкая А. Семантические универсалии и описание языков. – М., 1999. – С.263–305.
4. Вережанин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова – М.: Русский язык, 1980. – 320 с.
5. Винокур Т.Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц. – М.: Либроком, 2009. – 240 с.
6. Вострякова Н.А. Коннотативная семантика и прагматика номинативных единиц русского языка: Дис. ... канд. филол. наук / ВГПУ. Волгоград, 1998. – 271 с.
7. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика: Учебник для вузов. – М.: УПСС, 2000. – 350 с.
8. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии. Коды культуры. – М.: УПСС, 2012; 2-е изд. – 2013.
9. Комиссаров В.Н. Теория перевода. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
10. Комиссаров В.Н. Теория перевода. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.

10. Ладыгин, Ю.А. К вопросу о субъективной роли автора в художественном тексте Текст. / Ю.А. Ладыгин // Вестник ИГЛУ. Сер. Лингвистика. – Иркутск: ИГЛУ, 2000. № 1. – С. 88 – 96.
Ladygin, YU.A. K voprosu o sub'yektivnoy roli avtora v khudozhestvennom tekste Tekst. / YU.A. Ladygin // Vestnik IGLU. Ser. Lingvistika. – Irkutsk: IGLU, 2000. № 1. – S. 88 – 96.
11. Ихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Изв. РАН – СЛЯ – 1993, №1. – С. 3 – 9.
Likhachev D. S. Kontseptosfera russkogo yazyka // Izv. RAN – SLYA – 1993, №1. – S. 3 – 9.
12. Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А. Культура и текст. Введение в лакунологию: Учеб. Пособие. М.:ГЭОТАР-Медиа, 2008. – 144 с.
Markovina I.YU., Sorokin YU.A. Kul'tura i tekst. Vvedeniye v lakunologiyu: Ucheb. Posobiye. M.:GEOTAR-Media, 2008. – 144 s.
13. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
Maslova V.A. Lingvokul'turologiya: Ucheb. posobiye dlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy. – M.: Izdatel'skiy tsentr «Akademiya», 2001. – 208 s.
14. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Наука, 1986. – 143 с.
Teliya V.N. Konnotativnyy aspekt semantiki nominativnykh yedinit. – M.: Nauka, 1986. – 143 s.
15. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В.И. Поставалова. М.: Наука, 1998. – С. 173 -189.
Teliya V.N. Metaforizatsiya i yeye rol' v sozdaniy yazykovoy kartiny mira // Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyk i kartina mira / B.A. Serebrennikov, Ye. S. Kubryakova, V.I. Pustovalova. M.: Nauka, 1998. – S. 173 -189.
16. Телия В.Н. Механизмы экспрессивной окраски языковых единиц // Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности / Отв. ред. В.Н. Телия. – М.: Наука, 1991. – С. 36 – 66.
Teliya V.N. Mekhanizmy ekspressivnoy okraski yazykovykh yedinit // Chelovecheskiy faktor v yazyke. Yazykovyye mekhanizmy ekspressivnosti / Otv. red. V.N. Teliya. – M.: Nauka, 1991. – S. 36 – 66.
17. Телия В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры / Отв. ред. В. Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 13 – 24.
Teliya V.N. Pervoocherednyye zadachi i metodologicheskiye problemy issledovaniya frazeologicheskogo sostava yazyka v kontekste kul'tury // Frazeologiya v kontekste kul'tury / Otv. red. V. N. Teliya. – M.: Yazyki russkoy kul'tury, 1999. – S. 13 – 24.
18. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
Teliya V.N. Russkaya frazeologiya: Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty. – M.: Yazyki russkoy kul'tury, 1996. – 288 s.
19. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – М.: Школа "Языки русской культуры", 1997. – 824с.
Stepanov YU.S. Konstanty: Slovar' russkoy kul'tury. – M.: Shkola "Yazyki russkoy kul'tury", 1997. – 824 s.
20. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – М.: Едиториал УРСС, 2009. – 208 с.
Shakhovskiy V.I. Kategorizatsiya emotsiy v leksiko-semanticheskoy sisteme yazyka. – M.: Yeditorial URSS, 2009. – 208 s.
21. Шаховский В.И. Эмотивный компонент значения и методы его описания: Учеб. пособие к спецкурсу / В. И. Шаховский. – Волгоград, 1983. – 326 с.
Shakhovskiy V.I. Emotivnyy komponent znacheniya i metody yego opisaniya: Ucheb. posobiye k spetskursu / V.I. Shakhovskiy. – Volgograd, 1983. – 326 s.
22. Caron A. J. *Precis de psycholinguistique.* – P.: PUF, 1989. – 259 p.

Prihodko A.I. Connotation in Linguocultural Context

Abstract. This article deals with the question connected with the linguocultural aspect of connotation. Different view points concerning the essence of connotation are analyzed. The role of connotation in the interpretation of world picture and formation of conceptsphere of definite ethnus is determined.

Keywords: connotation, linguocultural, conceptsphere, world picture.